
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПУБЛИЦИСТА

УДК 658.14

И. П. ХОМИН,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры финансов
Тернопольского национального экономического университета

НОМО EMPATHICUS И НОМО ECONOMICUS НА ФОНЕ ИЛЛЮЗИЙ, ИЛИ ПСЕВДОРЕФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК СЛЕДСТВИЕ ЭКВИЛИБРИСТИКИ МЕЖДУ ЭТАТИЗМОМ И ПРИНЦИПОМ “LAISSEZ FAIRE”

Освещены проблемы развития аграрного сектора Украины, обусловленные незавершенностью его реформирования. На основе анализа его современного состояния, которое угрожает деградацией сельскохозяйственных угодий, подчеркнута необходимость пересмотра подходов к формированию финансовых ресурсов, нужных для обеспечения деятельности всех субъектов хозяйствования, а не только корпоративных структур. Указано на необходимость опоры при этом на собственные силы, поскольку расчет на альтруистическую помощь зарубежных доноров достаточно призрачен.

Ключевые слова: аграрный сектор, реформирование, развитие, финансовые ресурсы.

I. P. KHOMIN,
Cand. of Econ. Sci.,
Senior Lecturer at the Chair of Finances,
Ternopol' National Economic University

HOMO EMPATHICUS AND HOMO ECONOMICUS AGAINST THE BACKGROUND OF ILLUSIONS OR THE PSEUDOREFORMATION OF THE AGRARIAN SECTOR AS A RESULT OF THE EQUILIBRATION BETWEEN THE ETATISM AND THE “LAISSEZ FAIRE” PRINCIPLE

The problems of development of Ukraine's agrarian sector caused by the incompleteness of its reformation are clarified. On the basis of the analysis of its current state, which threatens by the degradation of agricultural lands, the attention is focused on the necessity of the overlooking of approaches to the formation of financial resources required for the support of the activity of all economic entities, rather than the corporative structures. The latter have had already the sufficient amount of assets, since they have concentrated the production of highly profitable crops, by neglecting the stockbreeding. The necessity to lean on the own forces is emphasized, because the hope for the altruistic help of foreign donors is quite illusory.

Keywords: agrarian sector, reformation, development, financial resources.

В социологии уже давно известны два типа индивидуумов: одни (Номо Empathicus *) в контексте отечественной экономики живут в основном в мире ил-

© Хомин Ирина Петровна (Khomina Irina Petrovna), 2016; – e-mail: xomunka@rambler.ru.

* Номо Empathicus – человек, который сочувствует.

люзий, лелея их в виде то сокровища Полуботка, то помощи Украине по “плану Маршалла”; другие (*Homo Economicus* *) — используют любую ситуацию прагматически жестко, особенно когда речь идет о личном обогащении. Собственно последние похоронили идею первых относительно развития аграрного сектора, сведя все их благие намерения к его псевдореформированию путем эквилибристики между этатизмом и принципом “*laissez faire*” **. Однако проблема реформирования аграрного сектора как основы развития всей экономики никуда не исчезла, а наоборот, обострилась, что делает актуальным изучение путей ее решения.

Исследованием данной проблематики занимаются многие ученые. Однако в ракурсе темы статьи в первую очередь заслуживают внимания материалы дискуссии “круглого стола”, проведенного в ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” [1], которые отражают нынешние взгляды известных ученых на пути решения проблемы развития экономики Украины, в том числе и аграрного сектора, что невозможно без его настоящего, а не фальшивого реформирования.

Итак, **цель статьи** — очертить реальные возможности кардинальных сдвигов в аграрном секторе Украины с учетом его нынешнего состояния. В качестве ее задач определены беспристрастный анализ реальности предложений ученых относительно обеспечения развития аграрного сектора и обоснование собственных соображений по данному поводу.

Как деликатно выразился В.М. Гец, “неудачные предыдущие реформы” [2, с. 6] обусловили глубокий кризис украинской экономики. Что касается аграрного сектора, то даже говорить о реформах как-то неудобно, ведь вся история их декларирования напоминает крылатое “шаг вперед, два назад”, особенно если учесть “углубление пропасти между аграрным развитием, которое все больше подчиняется интересам крупного капитала, и сельским развитием, целью которого является рост благосостояния и качества сельских сообществ” [1, с. 91].

На самом деле все усилия тех чиновников, которые наряжались в тогу “реформистов”, были направлены на продолжение консервации “крайне неэффективной структуры экономики, которая имела место в советском прошлом” [2, с. 8], и в первую очередь путем псевдореформирования в аграрном секторе. Для подтверждения этого достаточно вспомнить его начало, когда на конторах колхозов рядом со старыми вывесками стали появляться другие, с “новыми” названиями — КСП, то есть коллективное сельскохозяйственное предприятие, а председатель колхоза автоматически занимал параллельную должность его руководителя. “Перспектива перестройки организационных и имущественных отношений в аграрном секторе вносила настроение неуверенности в будущем и создавала психологический дискомфорт... Естественно, что фактор неопределенности сыграл свою роль в разрушении сельского хозяйства, несмотря на то, что реальные шаги по реализации объявленных реформ еще не осуществлялись” [3, с. 377–378], ведь такие дуаль-менеджеры, имея две печати, единолично распоряжались ничейной собственностью до тех пор, пока она бесследно не исчезла. Да и “государство не всегда последовательно руководило трансформационными процессами в регионах,.. причем властные структуры на местах, призванные практически осуществлять реформы, работали в обычном командно-административном режиме” [4, с. 66].

* *Homo Economicus* — дефиниция, введенная А. Смитом для обозначения абстрактной модели рыночного субъекта, который рационально мыслит и стремится максимизировать собственную выгоду.

** Этатизм — политика активного вмешательства государства. В противовес этому в 1758 г. французский физиократ В. де Гурнэ сформулировал принцип полной экономической свободы предпринимательской деятельности “*laissez faire, laissez passer*” (“пусть все идет, как идет”).

Этот эксперимент по сохранению незыблемости этатизма и дозированного допуска принципа “laissez faire” привел к массовому появлению уродливого детища – агрохолдингов, которые вообще-то были “голубой мечтой” апологетов колхозно-совхозного строя, несмотря на то, что таких терминологем тогда не употребляли, – вспомним прежние гигантские зерносовхоз “Целиноградский” в Казахстане, садово-виноградный под названием “Дружба народов” в Крыму и, наконец, межхозяйственные предприятия по откорму крупного рогатого скота и свиней. Но тщетные потуги распространить такие агроформирования на весь аграрный сектор во времена волонтаризма, а затем – застоя, неожиданно осуществились через полвека под вывеской “реформирование аграрного сектора”.

Е.Н. Бородина и И.В. Прокопа подчеркивают, что “в последние годы главной тенденцией в развитии корпоративного сектора в сельском хозяйстве Украины является интенсивное поглощение вертикально интегрированными агропромышленными формированиями (агрохолдингами) сельскохозяйственных предприятий при формальном сохранении их статуса и реальной утрате их хозяйственной самостоятельности”, и сейчас они контролируют “свыше 6 тыс. (около 40%) сельскохозяйственных предприятий и 7,8 млн. га сельскохозяйственных угодий (или 38% площади, обрабатываемой сельскохозяйственными предприятиями)” [1, с. 90]. Это вообще делает невозможным гармоничное развитие аграрного сектора, ведь не секрет, что для корпоративных структур “главная цель их деятельности – максимизация прибыли – достигается как благодаря специализации на производстве наиболее коммерческих видов продукции и минимизации расходов (в том числе на оплату труда и плату за аренду земельных участков), так и путем истощающего использования природных, социальных и инфраструктурных ресурсов сельской местности” [1, с. 89].

При этом такие корпоративные структуры, “умело используя налоговые льготы и преференции, предусмотренные отечественным законодательством для сельского хозяйства, ... присваивают стоимость, которая бы должна была стать источником полноценного воспроизводства используемых ими природных и социальных ресурсов сельской местности” [1, с. 90–91], изымая из аграрного сектора львиную долю прибыли (табл. 1).

Таблица 1

Группирование предприятий аграрного сектора Украины по площади угодий, чистому доходу, рентабельности и поголовью крупного рогатого скота *

(%)

Показатели	Г о д ы			
	2010	2011	2012	2013
Предприятия с площадью сельскохозяйственных угодий свыше 10 тыс. га:				
количество (ед.).....	131	152	164	175
% к общему количеству.....	0,2	0,3	0,3	0,3
Предприятия, не имевшие сельскохозяйственных угодий:				
количество (ед.).....	7668	7877	8214	8416
% к общему количеству.....	13,6	14,0	14,7	15,1
Предприятия с чистым доходом более 100 млн. грн.:				
к общему количеству.....	1,0	1,3	1,5	1,4
к общему чистому доходу (выручки).....	21,3	25,7	28,5	28,9
Уровень рентабельности зерновых и зернобобовых	13,9	26,1	15,2	1,5
в том числе предприятий с рентабельностью 100,1% и более....	3,0	4,9	3,0	1,3
Уровень рентабельности семян подсолнечника	64,7	57,0	45,8	28,5
в том числе предприятий с рентабельностью 90,1% и более.....	36,2	28,5	23,0	13,5

Окончание таблицы

Уровень рентабельности сахарной свеклы	16,7	36,5	15,7	2,7
в том числе предприятий с рентабельностью 60,1% и более.....	9,7	16,1	15,1	7,7
Предприятия, которые имели свыше 2999 голов крупного рогатого скота (ед.).....	32	33	36	39
Предприятия, которые имели свыше 999 голов коров (ед.).....	44	51	55	57

* Составлено автором по: Сільське господарство України за 2010–2013 рр. – К. : Державна служба статистики (за соответствующие годы).

Таким образом, прежде всего, наблюдается тенденция к увеличению количества субъектов хозяйствования с площадью более 10 тыс. га сельскохозяйственных угодий, которая идет в унисон с обезземеливанием других, – только в 2011–2013 гг. количество первых выросло на $(175-131) = 44$ ед. при вытеснении из числа земледельцев $(8416-7668) = 748$ хозяйств. При этом показатели чистого дохода (выручки), уровня рентабельности зерновых и зернобобовых, семян подсолнечника, сахарной свеклы практически коррелируют с концентрацией земли, однако диссонируют с сокращением поголовья крупного рогатого скота в сельхозпредприятиях в целом, несмотря на то, что она (то есть концентрация), хоть и очень медленно (количество субъектов хозяйствования, которые содержали свыше 2999 голов крупного рогатого скота, и тех, которые имели свыше 999 коров, росло за указанный период в среднем на 2–4 ед. ежегодно), но проявляется.

В целом это грозит полной деградацией нашего самого ценного природного сокровища – земельных угодий – из-за их бездумного, хищнического истощения и чрезмерной химической интоксикации производства. Таким образом, Украина может повторить трагическую судьбу инков, ведь, “по результатам агрохимической паспортизации земель, в течение 1986–2010 гг. содержание гумуса в почвах уменьшилось на 0,5%”, и этот процесс вследствие “уничтожения животноводства как источника органики и перехода от севооборотного к монокультурному производству” продолжается, приводя к ежегодной потере 0,4–0,8 т/га плодородия сельскохозяйственных угодий, на которых “вследствие водной и ветровой эрозий теряется от 450 млн. до 600 млн. т плодородного слоя почвы, 30 млн. га земель... признаны деградированными, а от 14 млн. до 17 млн. га – эрозивно опасными” [5, с. 80]. Это можно отнести к одному из самых больших провалов государства при реформировании аграрного сектора.

Следующей по силе негатива неудачей государства можно считать то, что ни один из проектов-программ (то ли по увеличению площадей озимой пшеницы, садов и виноградников, развитию хмелеводства, стимулированию роста поголовья коров или вообще по сохранению молодняка крупного рогатого скота до трех лет путем дотирования, созданию оптовых рынков и т. д.), к сожалению, не увенчался успехом, хотя на начальных этапах пропагандировался как магистральный путь преодоления кризиса в аграрном секторе. Для поддержания таких иллюзий нередко жонглировали статистическими показателями, к чему особенно прибегали почти все министры аграрного ведомства послереформенного периода. Так, один из таких “жонглеров” умудрялся делать это даже тогда, когда и под микроскопом невозможно было разглядеть какие-то положительные сдвиги, например, в животноводстве, камуфлируя его уничтожение прежде всего в сельскохозяйственных предприятиях мнимым увеличением поголовья молодняка крупного рогатого скота в личных крестьянских хозяйствах путем сравнения цифровых данных в месяцах сезонных расклевов коров с предыдущими периодами.

Будем надеяться, что такая же неутешительная судьба не постигнет запоздалое прозрение: этатизм и “laissez faire” не совместимы, и в аграрном секторе вместо камуфляжа колхозов и совхозов, наконец, будем иметь настоящие рыночные формирования, ведь и сейчас, как утверждают ученые, “при наличии 5 млн. сельских домохозяйств (в том числе 4,2 тыс. ЛКХ) численность... потенциальных малотоварных ферм может быть оценена на уровне 700 тыс. И еще около 200–300 тыс. могут быть признаны как такие, которые при достаточной мотивации могли бы пополнить их ряды” [1, с. 92].

Вот только касательно мотивации – не стоит надеяться как на сокровище Полуботка, так и на “план Маршалла”, поскольку первое, скорее, является мифическим, а второй никак не может быть применим к Украине. Если исходить из соображений Номо Empathicus, то такая помощь в первую очередь должна быть направлена в страны, где ежегодно от голода умирают сотни тысяч людей. Но и им не очень торопятся ее оказывать, потому что Номо Economicus утверждают, что такая “помощь может быть контрпродуктивной, создавая привычку к зависимости и приводя к коррупции” [2, с. 8]. Не стоит также преувеличивать объемы финансовой помощи в рамках “плана Маршалла”, поскольку они в абсолютном измерении сегодня не так уж значительны, даже с учетом корректировки на инфляцию за более чем полвека с момента ее завершения (табл. 2).

Таблица 2
Объемы финансовой помощи отдельным странам Европы по “плану Маршалла” *
(млн. дол.)

Страны	1948–1949 гг.	1949–1950 гг.	1950–1951 гг.	Всего
Австрия.....	232	166	70	468
Бенилюкс.....	195	222	360	777
Великобритания.....	1316	921	1060	3297
Греция.....	175	156	45	376
Италия.....	594	405	205	1204
Германия.....	510	438	500	1448
Норвегия.....	82	90	200	372
Франция.....	1085	691	520	2296
Швеция.....	39	48	260	347
Другие 7 стран Европы.....	696	515	935	2145
Всего.....	4924	3652	4155	12731

* Составлено автором по: http://pl.wikipedia.org/wiki/Plan_Marshalla.

Например, нынешние валютные заимствования, или так называемая “реструктуризация” государственного долга Украины, на порядок превышают суммы, которые были получены в рамках этого плана в течение 1948–1951 гг. такими крупнейшими странами Европы, как Великобритания, Италия, Германия, Франция. Однако ощутимого положительного влияния на отечественную экономику это не оказало, в отличие от упомянутых стран, которые благодаря данной помощи получили синергетический толчок и опередили нас в экономическом развитии на десятилетия, хотя ни одна из них не имела таких природных богатств, как Украина.

Таким образом, реальнее рассчитывать разве что на используемые в рамках этого плана долгосрочные (на 35 лет) кредиты, предоставленные тогда послевоенной Западной Европе, возможно, даже под те же 2,5%, поскольку надежды на любые другие альтруистические меры по оказанию нам безвозмездной помощи являются призрачными. Нынешние предпосылки ее получения включают “борьбу с коррупцией: как с точки зрения направления на это “средств “плана Маршалла”, так (еще в

большей степени) и гарантирования целевого использования полученных средств, а не их традиционного “*дерибана*” (как выражались грабители-мазурики в после-революционном Петрограде), ... создание надлежащих условий развития экономики, а отсюда следуют и вопросы реформирования налоговой системы, долговой политики (и еще шире — фискальной политики государства в целом), а также — вопросы демонополизации и поддержки малого бизнеса” [6, с. 17], которые сейчас невозможны по ряду причин.

Прежде всего, существуют искаженная мораль значительной части общества, в основном чиновничества, так же, как сочетание в лице жениха требований “если бы” купеческой дочери на выданье из пьесы “Женитьба” бессмертного Н.В. Гоголя, и медленные темпы, с которыми решаются эти вопросы, когда даже кадровые вопросы по формированию штата органа противодействия современным “грабителям-мазурикам” растянулись почти на два года. И это тогда, когда для решения важной для развития экономики Украины проблемы, чтобы она не была в состоянии “постоянного догоняющего”, по мнению известного финансиста А.И. Даниленко, мы имеем максимум 5–7 лет [7, с. 29].

И чтобы это изменить, нужно “работать, работать как проклятые, жестко и дисциплинированно, ... добиваться результатов”, и в первую очередь придется увеличивать объемы производства и рационализировать сельское хозяйство, ведь сказанное ставит шлагбаум на пути надежд на “план Маршалла”, поскольку “помощь странам с относительно слабым уровнем развития”, тем более таким, “которые не имеют эффективного распорядителя” или у них “отсутствует четкая формула развития” [2, с. 7–8], не может быть предоставлена в принципе. Итак, мы должны рассчитывать только на себя и, как писал И. Франко, “против ветра переть, против волн плыть”, а не надувать паруса дорогих яхт, вывозящих в офшоры доходы, полученные благодаря труду украинских рабочих и крестьян, из-за наивности Номо Empathicus, создавших под предлогом стимулирования инвестиций в отечественную экономику налоговый оазис для налогообложения дивидендов олигархов. Вот только что-то не видно этих инвестиций, а дивиденды Номо Economicus зашкаливают даже в аграрном секторе, который, что называется, по определению, должен дотироваться. Однако и здесь отдельные, надо полагать, гораздо более трудолюбивые, лица получают такие суммы дивидендов, которых хватило бы для технического переоснащения малотоварных ферм всей округи. Таким образом, на легкое решение проблемы финансового обеспечения развития аграрного сектора надеяться не стоит, а думать, что введение в институциональное поле ЛКХ станет панацеей от всех угроз, — одна из иллюзий Номо Empathicus. Чтобы они превратились в малотоварные фермы, нужны те же три вещи, которые Наполеон определил как необходимые для осуществления своих целей, — деньги, деньги, деньги, поскольку в карете прошлого, как провозгласил в своем монологе герой пьесы М. Горького “На дне”, далеко не уедешь. А какая-нибудь призрачная тысяча долларов, которую малотоварная ферма теоретически в состоянии ежегодно выручать за проданную продукцию, даже в случае ее направления исключительно на формирование своей материально-технической базы, будет каплей дождя на выжженное поле в засушливый год, ведь “цена американского зерноуборочного комбайна “Джон Дир” достигает 280 тыс. дол., картофелеуборочного комбайна “Анна” (Польша) — от 40 тыс. до 100 тыс. дол. и более” [5, с. 81]. Поэтому стоит прислушаться к предложению использовать положительные составляющие опыта отдельных стран по стимулированию инвестиционной активности предприятий относительно предоставления предприятиям права использовать на реализацию приоритетных инновационных

проектов до 100% полученной прибыли. Иначе состояние, прежде всего аграрного сектора, будет отвечать метафоре из уже частично процитированной строфы И. Франко: “Должен вплоть до смерти крест тяжелый нести”.

Выводы

Расчет на то, что Homo Economicus эволюционирует в Homo Empathicus и структура аграрного сектора изменится как по мановению волшебной палочки, — из арсенала наивных иллюзий. Однако ясно, что провалы государства в процессе реформирования аграрного сектора следует немедленно локализовать. Конечно, речь не идет о революционных “больших переломах”, которые осуществлялись в прошлом с наскока, игнорируя каузальную связь их последствий, не только потому, что сейчас XXI в. и необходимо придерживаться цивилизованных способов решения проблем, и прежде всего учитывать возможные потери вследствие волюнтаристских действий. И одним из таких способов, на наш взгляд, является пересмотр системы налогообложения субъектов хозяйствования аграрного сектора, поскольку бывший ФСН (фиксированный сельскохозяйственный налог), а теперь единый налог, который платится не с прибыли, а со стоимости сельскохозяйственных угодий, явно не соответствует, по крайней мере, первому принципу налогообложения А. Смита, который гласит: “Каждый обязан платить в соответствии со своим доходом” [8, с. 621]. Ведь есть разница между реальными доходами товаропроизводителей, которые являются членами определенной сельской общины и “решают важные задачи сельского развития”, теми, кто держит крупный рогатый скот молочного или мясного направлений, и корпоративными структурами, строящими свои взаимоотношения с этими общинами, как в сказке о персонажах, которые решили совместно обрабатывать ниву, деля выращенное по принципу: одному вершки, другому корешки, но с той разницей, что агрохолдингам всегда достаются вершки в буквальном смысле слова, поскольку выращивать картофель они не стремятся, предпочитая озимую пшеницу, кукурузу на зерно, рапс, подсолнечник, то есть сосредоточились на производстве прибыльных и экспортоориентированных культур, пренебрегая животноводством.

Даже от экспорта злаков, зерна кукурузы и др. большинство товаропроизводителей никакой выгоды не имеют, поскольку вынуждены продавать их агрохолдингам по определенным ими правилам олигопольного рынка, потому что элеваторы находятся в их собственности, а с мелкими партиями зерна пробиться на внешний рынок никак невозможно. Таким образом, нулевая ставка НДС при экспорте зерновых и возмещение этого налога, которое осуществляется из бюджета преимущественно корпоративным структурам, приумножая их прибыли, скрыто перекадываются на граждан Украины, а достаются только избранным счастливым, в число которых большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не попадают.

Поэтому, наряду с поддержкой предложения о “внесении изменений в налоговое законодательство о частичном (или полном) освобождении от уплаты налога на прибыль предприятий, реализующих приоритетные инвестиционные проекты” [7, с. 34], считаем необходимым внести уточнения в раздел XIV “Специальные налоговые режимы” Налогового кодекса Украины в соответствии с изложенными замечаниями. Например, п.п. 291.4.4 ст. 291 давать в следующей редакции: “Четвертая группа — сельскохозяйственные товаропроизводители, у которых доля сельскохозяйственного товаропроизводства за предыдущий налоговый (отчетный) год равна или превышает 75% при условии соблюдения таких пропорций продукции растениеводства и животноводства...”. Эти пропорции должны

плавно меняться в направлении увеличения доли животноводческой продукции, например, в течение пяти лет, чтобы дать возможность предприятиям иметь временной лаг для восстановления оптимальной структуры сельскохозяйственного производства. Если же эти условия не соблюдены, то такие предприятия следует автоматически переводить на общую систему налогообложения. В то же время, признавая резонность замечания о недостатках прямой бюджетной поддержки предприятий, поскольку ее “получили в первую очередь крупные частные предприятия, которые были собственностью олигархических кланов”, а также то, что “собственники частных предприятий и фирм (особенно в аграрном секторе) получили под гарантии правительства иностранные кредиты ... на десятки миллиардов долларов, однако основная часть этих средств не была возвращена заемщиком, в результате чего долги кредиторам вынуждено было платить государство”, так же, как “средства, которые предоставлялись предприятиям в виде беспроцентного бюджетного займа, так и не были возвращены государству”, и “такая функция должна осуществляться банковскими учреждениями” [7, с. 30–31], не можем согласиться с “отказом от предоставления бюджетной поддержки реальному сектору экономики” по крайней мере в отношении аграрного сектора, поскольку самостоятельно сформировать капитал предприятий для ведения ими инвестиционной и текущей деятельности невозможно.

Во избежание указанных недостатков, на наш взгляд, целесообразно переориентировать бюджетные ассигнования, выделяемые сельскохозяйственным товаропроизводителям, исключительно на стимулирование расширения банковского кредитования путем компенсации заемщикам части процентов за пользование кредитами, что действительно позволит привлечь к финансированию аграрного сектора максимум возможных денежных средств. Впрочем, все проблемы лишь частично освещены в этой статье, значит, не окончательно решены, и их дальнейшие исследования, на наш взгляд, являются перспективными.

Список использованной литературы

1. Бородина Е.Н., Прокопа И.В. Преодоление структурных деформаций в аграрном секторе Украины: институционализация и модернизация малотоварного сельскохозяйственного производства // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 88–96.
2. Гец В.М. К вопросу применения подходов “плана Маршалла” для Украины // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 6–11.
3. Ткаченко А.М., Алексеев А.А., Илларионов В.В. и др. Феномен Украины: реформы 1991–2004 гг. — К. : ВИПОЛ, 2004. — 602 с.
4. Амбросов В. Трансформаційні процеси в аграрній сфері економіки // Економіка АПК. — 2003. — № 6. — С. 66–70.
5. Молдаван Л.В., Шубравская Е.В. Инвестиционные приоритеты в сфере развития агропромышленного производства Украины и механизмы их реализации // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 78–87.
6. Шаров А.Н. Уроки и перспективы “плана Маршалла” для Украины // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 12–18.
7. Даниленко А.И. Усиление государственных рычагов эффективного использования финансовых ресурсов // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 28–35.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо-Пресс, 2007. — 960 с.

References

1. Borodina E.N., Prokopa I.V. *Preodolenie strukturnykh deformatsii v agrarnom sektore Ukrainy: institutsializatsiya i modernizatsiya malotovarnogo sel'skokhozyaistvennogo*

proizvodstva [The overcoming of structural deformations in Ukraine's agrarian sector: institutionalization and modernization of a small-scale agricultural production]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 88–96 [in Russian].

2. Heyets V.M. *K voprosu primeneniya podkhodov “plana Marshalla” dlya Ukrainy* [To the question of application of the approaches of the “Marshall plan” in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 6–11 [in Russian].

3. Tkachenko A.M., Alekseev A.A., Illarionov V.V. et al. *Fenomen Ukrainy: Reformy 1991–2004 gg.* [Ukraine's Phenomenon: Reforms 1991–2004]. Kiev, VIPOL, 2004 [in Russian].

4. Ambrosov V. *Transformatsiini protsesy v agrarnii sferi ekonomiky* [Transformation processes in economy's agrarian sphere]. *Ekonomika APK – Economy of AIC*, 2003, No. 6, pp. 66–70 [in Ukrainian].

5. Moldavan L.V., Shubravskaya E.V. *Investitsionnye priority v sfere razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva Ukrainy i mekhanizmy ikh realizatsii* [Investment priorities in the sphere of development of Ukraine's agriindustrial production and mechanisms of their realization]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 78–87 [in Russian].

6. Sharov A.N. *Uroki i perspektivy “plana Marshalla” dlya Ukrainy* [Lessons and perspectives of the “Marshall plan” for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 12–18 [in Russian].

7. Danilenko A.I. *Usilenie gosudarstvennykh ryuchagov effektivnogo ispol'zovaniya finansovykh resursov* [Strengthening of state's levers of efficient use of financial resources]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 28–35 [in Russian].

8. Smith A. *Issledovanie o Prirode i Prichinakh Bogatstva Narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo-Press, 2007 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2015 г.
